

Тем временем в актовом зале произошло следующее: семь сотен экзаменуемых с понурым видом покинули школу, а оставшиеся три сотни направились в корпус фармацевтики, как и проинструктировал ранее старший экзаменатор.

По пути Кён с изумлением изучал тестовое задание Марины. – {Как ты написала экзамен на девяносто баллов?!}

Ранее парень, боясь, что она с треском провалится, подменил её ответы, но поддельный результат оказался лишь на 9 баллов выше настоящего, то есть в худшем случае она бы поселилась этажом ниже.

Он переосмыслил прошлую жизнь Марины с Флицем. Старик, несмотря на то, что ранее воспринимал её исключительно как секс-служанку и наивную глупышку, всё же заставлял девушку развиваться... Обучил многим полезным умениям и работе служанкой. Оно и понятно: он по сути выращивал себе идеальную жену, хранительницу домашнего очага, умную и способную.

Молодые люди зашли в корпус фармацевтики, по своему строению аналогичный экзаменационному корпусу, только без прилегающей площадки. В актовом зале их встретили тройка фармацевтов, сидящих за столиками.

Прибывшие на регистрацию выстроились в три очереди. Подходя к фармацевту, они показывали удостоверяющие личность документы и семейную формацию на запястье, а фармацевты сверяли имена и фамилии с базой данных, затем выдавали две школьные формы с номерками комнат и накладывали формации, что по факту и означало официальное поступление в Цернос.

Формы были двух типов: боевая и учебная, одна для тренировок, другая, соответственно, для учёбы. Также они различались по цветам. Черные выдавались тем, кто будет проживать в подвальных этажах либо на 1-м. Тёмно-синие – 2-й этаж, синие – 3-й, небесные – 4-й. Белые – 5-й. Чем выше этаж проживания, тем светлее тона формы, следовательно, тем авторитетнее выглядит ученик в глазах учителей и учащихся. У Кары, например, форма была сшита на заказ из бордовых тонов, даже юбка короче нормы, потому что ей сделали исключение.

Когда подошёл Сруль Булков, фармацевт посмотрел в базу данных и громко охнул.

«В чём дело?» – спросил Кён.

Мужчина с неловким видом покашлял в кулак. – «Видите ли, система ранжирования ученика равнозначна этажу и номеру комнаты, в которой он проживает. Чем выше живёшь, тем выше ваш статус. Каждый год в день заселения, то есть сегодня, учеников расселяют по комнатам независимо от того, где они жили в прошлом году. Комната проживания зависит от балла, полученного на экзамене. Для новичков – вступительного. Для старшекурсников – ежегодного. Так как баллы старшекурсников нам уже известны, в первую очередь расселяют новеньких, а уже ближе к вечеру старичков, хотя если баллы одинаковы, то приоритет отдаётся старшему

ученику. Так вот, принц Чарльз на ежегодном экзамене оказался самым успешным учеником и получил девяносто девять баллов, а вы сегодня заработали все сто! Таким образом, формально, я должен заселить вас в первую комнату мужской части общежития, где его высочество проживал два года подряд...»

«И в чём проблема?» – невозмутимо спросил Сруль.

Формацевт осекся, будто удивившись тупости вопроса. – «Ну... Он будет в ярости, узнав, что в его комнате проживает какой-то новичок с внешностью... В общем, с вашего согласия, я заселю вас во вторую комнату, тем самым избавив от возможных ссор с принцем.»

Кён уже давно всё распланировал и учёл возможные риски, поэтому ответил без колебаний. – «За кого вы меня держите?! Барин будет жить в лучшей комнате Церноса, и точка!»

Сотня молодых людей, услышавших этот пафосный возглас, чуть не попадали с ног, некоторые даже возмущенно заголосили, в особенности Саша. – «Какой ещё, нахуй, барин, щучий ты потрох?! Твоё место в канаве рядом с крысами!» ... «Ублюдок конченный, без денег твоих родителей экзаменатор бы лично тебе морду набил за одно только желание поступить в Цернос!» ... «Как можно быть такой высокомерной и самоуверенной мразью?!» ... «Ты не заслуживаешь жить в покоях принца! Проваливай в подвал, где тебе самое место!»

Кён щёлкнул пальцами, а два телохранителя надавили на кричащих людей аурами пика дворянской области, поставив их на колени перед господином. Люди, дрожа от страха и ненависти, не могли даже взгляда поднять на поставившего их в такое положение подонка. Некоторые обмочились, другие испытывали столь бурное негодование, что начали вспоминать все существующие виды пыток, даже запрещенные из-за излишней жестокости.

«Какие-то проблемы?» – невозмутимо спросил Кён у побелевшего от страха формацефта.

«Нет! Ваше право!» – мужчина наложил на парня формацию ученика Церноса, выдал белую форму и значок с номером “1”, обрамлённый блестящими драгоценными камушками.

«Отлично! Тогда пойду отмечу поступление, хорошенько просравшись! За Цернос, так сказать!» – проявив таким образом свои изысканные манеры, Сруль по-хозяйски распростер руки, словно желая объять весь мир, затем с гордо выпяченной грудью, тем самым только подчеркнув свою сутулость, покинул корпус.

Молодых людей выворачивало наизнанку во всех смыслах. Девушкам было дурно от отталкивающей внешности зазнавшегося уроды, а парней колотило от беспомощной ярости из-за ничтожества, полагающегося исключительно на своих телохранителей да взятки родителей!

{Те два здоровяка не спасут тебя от скорой кончины! Мой брат с прихвостнями сотрёт вас всех в порошок, выродок ты канавный!} – твёрдо решил Саша, трясаясь от гнева.

Вскоре ему выдали унизительную чёрную форму и номерок от комнаты в недрах подвала, в которой разве что крысы не водятся. Теперь ученики, имеющие хотя бы синюю форму, будут относиться к нему пренебрежительно, а те, кто носит небесную или белую форму, и вовсе за человека считать не будут... Таков порядок Церноса.

По окончании регистрации молодые люди направились к общежитию, по пути изучая огромную территорию Церноса.

Неподалёку находился торговый квартал, где можно приобрести всё что угодно, в том числе даже арендовать помещение, всё же Бостон в 30-ти километрах отсюда.

Ближе к центру расположилось низкое белое круглое здание без окон, напоминавшее Лавру шар для гольфа. Боевой корпус вёл в подземные этажи, где опытейшие мастера королевства наставляют учеников, демонстрируя секретные техники и эффективные боевые стили... Там же, в небольших крепких помещениях, проводятся индивидуальные тренировки.

В самом центре возвышалась главная достопримечательность академии – сердце Церноса. Обширное здание впечатляло утонченным архитектурным стилем, что притягивало к себе взгляды всех новоприбывших. Здесь 6 дней в неделю лучшие в королевстве учителя преподают молодым людям разнообразные науки.

Ученики наконец подошли к общежитию – громадному зданию, похожему на исполинскую коробку, в коем проживало полторы тысячи человек. В левую часть заселяли девушек, а в правую – парней. Посещать чужую часть строго воспрещалось. И поскольку секс в училище был строго наказуем, многие молодые люди в силу возраста и бушующих гормонов иногда срывались на необдуманные поступки. Особенно часто подобное случалось, когда они замечали дьявольски обольстительную принцессу Кару.

Возле входа в общежитие в ряд выстроились десять высоких парней в белых школьных формах со скрещенными за спиной руками. На их груди отсутствовал значок номера комнаты, так как расселять их будут ближе к вечеру, зато ясно, что ранее они жили на 5-м этаже.

Новоприбывшие недоуменно перешептывались – почему они тут? Кого ждут? Не их ли?

«Это же лидеры фан-клуба принцессы! Самой сильной и влиятельной группировки в Церносе! Должно быть, они ждут прибытия её высочества!» – выкрикнул осведомлённый ученик, просветив остальных.

В ряды членов фан-клуба принцессы Кары берут только самых сильных и влиятельных учеников с фамилией Гранд. Нет ничего удивительного в том, что они неформально возглавляют школу. Сильнейшие молодые практики из остальных семей, тот же Тимофей, Киян и Чарли, участвовавшие в турнире семей, не идут с ними ни в какое сравнение, как по силе, так и по репутации в королевстве, всё же молодые Гранды – элита королевства.

Саша при виде людей в белом аж просиял. Он выбежал вперёд. – «Брат! Привет! Я так рад тебя видеть!»

Артём, крепкий парень с виду двадцати лет, сразу видно, что глава клуба, скупно улыбнулся, грубовато потрепал брата по волосам. – «Привет, малой. Я не сомневался, что ты поступишь. О, Сэм, привет.»

Сэм поприветствовал старшего брата друга и проследовал в общежитие.

Как раз в этот момент к общежитию подходили Франц с Мариной под руку.

Десятеро сильнейших Грандов обратили внимание на красавицу, но никак не среагировали. В их сердцах уже давно властвовала принцесса Кара, а до остальных им мало дела.

Саша с напыщенным видом сразу же преградил блондину путь. – «Погоди-ка. Помнится, наш бой прервали. Как насчёт продолжить начатое? Ты же не испугался, так?»

Франц пренебрежительным взглядом окинул бравую десятку и покачал головой. – «А без своих богатырей ты на что-нибудь способен?»

«Как ты нас назвал?» – холодно спросил Артём, шагнув вперёд и выпустив грозную ауру конечного дворянина. Какой-то сосунок, кажется, смеет выпендриваться в школе Грандов? Не дело.

«Я так и понял.» – Франц с презрением глянул на Сашу.

Простенькая манипуляция над молокососом сработала на ура, тот ожидаемо вмешался.

«Брат, подожди! Наши тёрки не касаются остальных.»

Артём пристально посмотрел на очаровательную блондинку, крепко схватившую белобрысого за руку, затем на младшего брата, зачем-то защищающего идиота, не знающего своё место, и сразу всё понял. – «А, вот оно что, любовные ссоры...»

«Вообще-то я уже замужем!» – воскликнула Марина. – «Но ваш младший брат повёл себя излишне настойчиво во время знакомства, поэтому... Поэтому между ним и моим супругом возникло недоразумение. Прошу простить нас всех.» – мягким и слегка взволнованным голосом закончила девушка. Настойчивый и наглый Саша ей не нравился, но она об этом точно никому не скажет в силу своего сердобольного характера.

Младший Гранд слегка побледнел от обидных слов очаровательной красавицы.

«Маринка, не извиняйся! Нашей вины тут нет.» – отрезал Франц. – «Если хочешь дуэль, то я готов в любое время. Но если эти парни вмешаются, то вся школа станет свидетелем твоего позора.» – он ткнул указательным пальцем в новичков за спиной.

Артём прищурился. Кем бы ни был этот белобрысый слабак, его явно нужно приструнить. Однако портить брату репутацию и шансы на роман с красоткой не хотелось. Пусть лучше станет популярным, одолев парня с 5-го этажа (это видно по белой форме у того в руках), заодно наберётся опыта в отношениях, завоевав сердце провинциальной простушки. Так сказать, опробует сладкую подростковую жизнь, чтобы в будущем, женившись на подобающей его статусу девушке, ни о чём не сожалеть.

Саша прыснул от смеха. – «Сам справлюсь! В девять вечера на общажной арене. Если проиграешь, то в ту же минуту разденешься догола и трижды громко прокукарекаешь.»

«Не соглашайся! Он провоцирует тебя!» – попросила Марина, вцепившись в руку своего «мужа» еще крепче. Она не желала стать свидетелем возможного проигрыша Франца и ей до боли в сердце не хотелось в нем разочаровываться.

Франц упрямо кивнул. – «Хорошо, но если я выиграю, то ты, твой брат и его друзья не будут мешать мне и моей жене учиться в Церносе.»

«Договорились.» – уверенно согласился Саша. – «Регистрируй меня и себя на арене. Встретимся в назначенное время!» – закончил он и подмигнул Марине.

Хотя их развитие было равным, Гранд питал уверенность в своей победе благодаря богатому наследию семьи и его личному таланту. Он затеял всё это не только чтобы показать красавице, сколь жалок и слаб её муж, но и проявить себя перед ней, не используя грязные трюки, как тот ублюдок Сруль. Если всё пройдет по плану, то впоследствии сделать Марину своей не составит труда.

Артём озорно улыбнулся. – «Весёлое начало учебного года намечается.» – он взглянул на Марину, девушка тут же смущённо отвернулась. Ему даже понравился её застенчивый характер вкупе с умением отстаивать то, что ей дорого. Не каждой девочке области основ хватит смелости ему перечить.

Франц и Марина быстро проследовали внутрь, разделившись в холле, а Саша провожал их взглядом, тихо хихикая от предвкушения.